

рода пикник с чудесами, когда хозяин, к изумлению гостей, умножает скудный запас еды из пяти ячменных хлебов и двух рыб так, что есть возможность накормить всех. В то время эта история имела глубочайший смысл, позднее потерянный. Первое: чудо абсолютно не похоже на любое другое из тех, что творил Иисус, — все другие, предназначенные для публики, были связаны с исцелением в той или иной форме. Второе: в Евангелиях есть намек на то, что в этом событии есть что-то значительное, что не улавливают даже авторы. Сам Иисус усиливает это впечатление, произнеся таинственные слова: «вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились»¹². В Евангелии от Марка никого это событие не поразило. Как пишет А. Н. Уилсон:

«Чудо или знак сосредоточен на том, что народ накормлен, а не на том, что хлеба умножились.-Интересно, что у Марка ни один не выражает ни малейших признаков удивления при этом событии. Когда Иисус исцеляет прокаженного или возвращает зрение слепому, то этого обычно достаточно для того, чтобы «изумить» или «поразить» каждого, кто слышит об этом. У Марка изумления нет вообще»¹³.

Значение факта насыщения толпы связано не со сверхъестественным характером этого события. Не исключено, что авторы Евангелий придумали связанную с чудом часть этой истории, поскольку ощущали, что какое-то объяснение этому эпизоду надо дать, но не знали почему.

Суть этого события в том, что по Евангелию там были пять тысяч *мужчин* — там могло присутствовать и необозначенное количество женщин и детей, но к этой истории они отношения не имеют¹⁴. Сказано сначала, что присутствовало там пять тысяч человек народу, но впоследствии разъясняется, что это была толпа *мужчин*. В этом и заключается особое значение эпизода: специально подчеркивается, что Иисус заставил их всех сесть вместе. Как говорит А. Н. Уилсон:

«Пусть мужчины сядут! Пусть ессеи сядут! Пусть фарисеи сядут! Пусть сядет Искарот... и пусть сядет Симон Зилот с его патриотической шайкой террористов! Сядьте, О мужи Израиля!»¹⁵.

По сути, Иисус собрал вместе враждующие фракции, заставил их сесть вместе и устроил ритуальный совместный обед. По А. Н. Уилсону, выглядит этот эпизод как конференция кланов — встреча старых врагов, по меньшей мере временно объединенных Иисусом, бывшим учеником Иоанна Крестителя.

Сам язык, которым воспользовался Марк (6:39-40), позволяет предположить, что событие имело военизированный оттенок:

«Тогда повелел им (ученикам) рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти».

По Евангелию от Иоанна (6:15), то, что народ захотел, чтобы Иисус стал царем, есть прямой результат «хлебов». Ясно, что это было великое событие, но в нем заключено больше, чем кажется очевидным, — оно произошло *немедленно* после того, как Иоанну отрубили голову. Вот как развивались события по Матфею (14:13):

«И, услышав, Иисус удалился на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за ним из городов пешком».

Иисус был настолько поглощен горем при новости о смерти Иоанна, что ему требовалось побыть в уединении, которое вскоре было нарушено прибытием толп народа,